

Наталия АЗАРОВА

Наталия Азарова родилась в Москве, окончила филологический факультет МГУ, доктор филологических наук. Публиковалась в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Воздух», «Волга» и др. Автор книг «Телесное-лесное» (2004), «Цветы и птицы» (2006), «ШПУ. Шутки после ужина» (2006), «Буквы моря» (2008), «Соло равенства» (2011). Лауреат Премии Андрея Белого (за перевод с португальского «Морской оды» Фернандо Пессоа).

теория плавания

Только длительное плавание является магическим

Греле

а.

эта недолжность солнца
уже и небеса приспущены
аутичные куски неба повисли над городом
моя заначка причалов
в зажёванной воде исчезает
пенный тремор
дрожь правящей руки
душа прошлого раза
вспоминает радость первого шлюза
глаз утыкается в забытые одёжки божества
наставшая пропажа очевидна
ты стоишь на балконе и как будто не замечаешь
что я ещё не родилась
но каждый месяц уже не удерживается
в своём времени года

средиземноморский круиз

на рассвете
море
плывёт само

море
умеет плавать
как оказалось

тогда
и лайнер
не нужен

к морю
причаливаю

к движению
пришвартовываюсь

к сердцевине
морской
пристаю

плывём
с морем
вдвоём

и снюсь из плаванья

на лайнере остались
соседки по столу

и эта их простая непрерывность жизни

каллиграфия

с т у п е н ь к и р е к

эскапизм

вечером баржа поросла лесом
баржа стала островом
островом пригодным босиком

там на остров по всем признакам
не дотянется по пятам
инстаграмм храм хаммам

лицом к острову рядом
по близкой воде пешком
перебраться на баржу утром

прямиком поселиться разом
островом плавать хором
хором таким особняком

по огонькам прикидывали как нам
перейти по волнам головам
чтобы по правилам

плавать недвижимым летом
с ночью пополам

плывём
всётутдатут
нос
нас
направляет
напролёт

палубой
слышно
птиц
только их
лиц
не видишь

пифагор ничего никогда не писал
пифия не умела писать
персефоне не хватало лета

сибирь ждала как собственное детство
на барже
сплавщики варили уху
инородцы умирали от кори
собачки персефоны
охраняли ссыльных
это не то что интерьерные предки

до возникновения личных вещей
когда ещё и никакой пустоты
не было

против течения

тогда ещё мир мёртвых в низовьях реки
дух реки тогда ещё мог похитить

за это время слегка нарастили мощь Бога
подкормку погоды

и научились не дразнить соседний мир
его капризные каверзы

раздрай это лодка – вразнобой это мы
мы смотрим беззубым глазом

на дух заоконный поросший
собственной похотью

мост

не со из м е р и м о с т

неизбежность

проплыть под мостом который попался первым
 который попался
 в противоположную сторону от красоты плыть
 пройти все перерывы
 от красоты отвернуться напротив пересечь
 не поворачиваться
 это радость обязательно однообразия
 мост разобран
 вернуться туда где нас ещё не было
 туда перелетают птицы
 я вся рассыпана по островам
 с шершавыми камышами

порт
воспетый
в семи фото
 пессоа
он в нём
и не был никогда
порт
потерял облака*a*
в бетоне
порт
шаттл шторма

качка
 дробь бёдер
 тварь ветра
 дебри и дребезги
 глубокие клубки
 выходят на поверхность

дыры радости
дрязги рыдания
и вдруг
порог порога
затихает
это был пробный прибой

послевкусие насилия
Левинас

хорошо ходить
по середине моря
за спиной
по бокам
вода
и отслеживать успокоение
морская старость
искрится
со скоростью
красоты
кругом
мельчают неровности
баранчиков
бурунчиков
народ
бандит
плохая рифма
будто
растворение
бунта

плыву по енисею
в толщ
подножной воды
вступаю телом
послушай ду фу
прими моё толкование лодки
неотдельное

с кормы на нос
переместилось прошлое
идёт на север
навстречу рейсовый

пароходик задрипанный
он верит в спуск по реке
верит в подъём

послушай пессоа ты помнишь
эту однонаправленность времени
её вынести невозможно
пока ещё сравнительно плоский песок
поплёскивание
пока ещё возможно погладить воду
по голове

пространства так много
что заметно
его вторжение
в тело
и мы тоже вторжение
мы займ из неземного
чем тут отличаемы от человека

спуск сходящей ночью
ночная жизнь на реке
цвет инферно-зефирный
бездна создана
но пока не освоена
по берегам аскезы непокой
несдержанный

утро у туруханска
понуро
ровно
рьяное утро
тепло нетопленное
послушай свердлов
нам говорят начинания в основу зол
заложены

идём на север
где-то москва зарастает по новой
где-то питер с его красноречием
частностей
качается революций колыбель
на волнах серых
неухоженных

болезнь как детство
болезнь как здешние
народы
мы знаем пользу позора
на севере сидим раздевшись до небес
река как болезнь
полноценна

идём на север
в заполярной духоте
мы зяблики озябшие
жара в обрамлении
белого снега
теперь мы все вчетвером
лодка

идём на север
всё меньше границ
всё меньше созданий
страны смотрят на нас малышами
мы смотрим
малым лицом
на своё большое лицо

идём на север
вперёд
в разветвление
рукавов смертельный вес
дельта
смерть
рек

полярный день
он путает
неверный разворот к солнцу
правильный но неверный
похоже плаванье
в нём нет пути
в дельту мы не поплывём